

В этот момент все в комнате занимались своими делами, видимо, к визиту Линь Яна они уже привыкли.

Линь Ян немного задержался, собрался с мыслями и намеренно повысил голос:

— То, о чём ты говорил в тот день, я обдумал, и вроде бы это неплохо. Давай попробуем.

Как только он произнёс это, остальные трое в комнате остановились, задумавшись над скрытым смыслом его слов.

Уголок рта Гу Ежана слегка приподнялся. Он взял «маленького бурого медвежонка» за руку и повёл на балкон. С лёгким стуком дверь на балкон закрылась.

На балконе не было света, только слабый свет, проникающий из комнаты, окутывал их лёгкой дымкой. Они смотрели друг на друга. Из-за разницы в росте их поза была очень двусмысленной: один смотрел вверх, другой — вниз.

Линь Ян всё время помнил наставления Толстячка: нужно быть кокетливым. Он размышлял, что бы такое сделать.

— Зачем ты привёл меня на балкон? — спросил Линь Ян, опустив голову.

Гу Ежань невольно погладил его по голове, голос слегка дрожал:

— Завтра пойдём в библиотеку?

— Хорошо, — Линь Ян всё ещё смотрел вниз.

Как же быть кокетливым? Линь Ян думал об этом, внешне притворяясь послушным, а внутри скрывая злые мысли.

Внезапно его осенило!

— Сегодня я случайно порезал палец, очень больно, — Линь Ян поднял указательный палец, говоря мягким голосом.

Гу Ежань взял его палец, внимательно осмотрел:

— Не вижу раны.

— Но мне больно.

Гу Ежань не мог сдержать смеха, поняв, что парень просто капризничает, и спросил с улыбкой:

— И что же делать?

— Подуй на него, — Линь Ян поднёс палец к губам своего мужа.

— Что вы тут делаете? — внезапно открыл дверь на балкон Второй.

Линь Ян резко отдернул руку, сдерживая гнев, сказал тонким голосом:

— Ничего, мы просто любимся луной.

Такой голос вызывал у Второго отвращение, и он содрогнулся.

Линь Ян, отвернувшись от Второго, вернулся в ярко освещённую комнату и сел за стол Гу Ежана.

Гу Ежань последовал за ним.

— Пора возвращаться спать, завтра увидимся, — голос Гу Ежана раздался сзади.

Блин! Ты что, больной? Ты выгоняешь свою любимую!?

Линь Ян совсем не понимал логику этого холодного айсберга. Видимо, он был недостаточно кокетлив и не тронул его сердце.

— Завтра мне нужно домой, не смогу пойти в библиотеку, иди один, — Линь Ян посмотрел прямо в глаза Гу Ежана.

Гу Ежань кивнул:

— Хорошо.

Хорошо, блин!

Не зря говорят, что то, что легко достаётся, не ценится. Сегодня я ошибся, нужно было быть более сдержанным и не соглашаться сразу.

— У меня есть друг детства, он завтра возвращается из-за границы, мне нужно домой проведать его. Мы живём в одном доме, он на этаж выше, — Линь Ян придумал на ходу.

— Друг детства? — Гу Ежань был удивлён.

— Да, мы вместе росли, очень близкие друзья. Он зовёт меня Ян Ян, а я его — Чэнь Чэнь. Мы не виделись почти три года, интересно, как он изменился.

Второй больше не мог слушать, видимо, в их комнате начался съезд лис.

— Слушай, Третий, пора возвращаться спать, у нас тоже время закрываться, — Второй явно намекал, что пора уходить.

— Я ещё не закончил, — Линь Ян хотел придушить этого мерзавца.

— На сегодня хватит. Когда придёшь в следующий раз, предупреди заранее, мы подготовимся морально, чтобы послушать историю про Чэнь Чэня.

Мерзавец, силён в бою! Видимо, мне нужно использовать тяжёлую артиллерию.

Линь Ян проигнорировал Второго, а вместо этого улыбнулся Гу Ежаню:

— Муженёк, я пойду.

Все были шокированы, включая Гу Ежана.

— погоди, не уходи, что ты только что сказал? — Второй не поверил своим ушам.

Цзян Лю, стоявший спиной ко всем, уронил ручку на лист бумаги, ногти впились в ладонь.

Наконец-то Линь Ян взял верх, он с гордостью сказал Второму:

— На сегодня хватит, в следующий раз объясню, когда приду. Мне тоже нужно подготовиться морально.

Линь Ян напоследок показал Гу Ежаню указательный палец, тихо пробормотав:

— Палец болит. — И убежал обратно в своё общежитие.

Оставив Гу Ежана, который, казалось, всё ещё был погружён в воспоминания о словах «муженёк», его сердце взволновалось, и спокойствие было нарушено.

Вернувшись в общежитие, Линь Ян вдруг вспомнил, что сегодня забыл поиграть в «отказ-согласие».

— Ребята, а что такое «отказ-согласие»? — с недоумением спросил он у своих соседей.

Толстячок был в ярости:

— Ты что, дурак? Ты даже этого не знаешь? Сразу видно, что сегодня ты этим не пользовался.

— А как это делать?

— Ну... — Толстячок прищурил глаза, излучая пошлость, — Кокетливо, но с невинностью, невинно, но с кокетством.

Линь Ян внимательно обдумал эти восемь слов и понял их смысл.

Наверное, это как быть то пауком, то белым кроликом?

Это просто, он любит играть.

Вскоре Линь Ян получил сообщение от Гу Ежана в WeChat.

[Чэнь Шимэй, бросивший жену и детей!!!]: Как ты меня назвал?

Линь Ян тайно радовался, но не хотел давать холодному айсбергу повода для радости.

[Ян Ян]: Я ничего не называл. Я спать.

...

[Чэнь Шимэй, бросивший жену и детей!!!]: Когда домой?

Линь Ян проснулся от звука уведомления. Он полузакрытыми глазами нашёл телефон под подушкой, утренняя сонливость ещё не прошла. Собравшись с мыслями, он наконец понял сообщение.

Время было 08:48, утром уже так сладко, что дальше будет только хуже.

Линь Ян глупо улыбнулся и ответил.

[Ян Ян]: Скоро.

[Чэнь Шимэй, бросивший жену и детей!!!]: Я провожу тебя до ворот.

[Ян Ян]: Не надо, не надо, лучше учись, не обращай на меня внимания.

Холодный айсберг больше не писал. Линь Ян оглядел комнату и понял, что кроме него никого нет. Видимо, экзаменационная неделя, все как призраки.

Линь Ян тоже решил встать и начать учиться, но сегодня он не мог пойти в библиотеку, ведь вчера он соврал, и весь день ему нужно было избегать Сяо Гу.

Встав, он пошёл в туалет, затем начал утренние процедуры: чистил зубы, умывался. В зеркале он заметил, что на подбородке появилась лёгкая щетина. Нанеся пену для бритья, он начал медленно брить лицо.

— Тук-тук-тук... — В дверь постучали.

— Кто там? — Линь Ян быстро смыл пену с лица, вытер лицо и побежал открывать.

Открыв дверь, он увидел своего мужа, стоящего прямо на пороге, с пакетом завтрака в руке.

— Ты не пошёл в библиотеку? — Линь Ян указал на пакет в руке Гу Ежана, — Это мне?

— Да.

— Заходи. Я же сказал, не беспокойся. От общежития до ворот недалеко.

— По пути.

— Это не по пути. Один на востоке, другой на западе, как это может быть по пути? Ты специально.

— Палец ещё болит? — с улыбкой спросил Гу Ежань.

Голос Линь Яна сразу смягчился:

— Уже лучше, вчера очень болел.

Гу Ежань положил пакет на стол, сел на стул и начал играть с телефоном.

Линь Ян открыл пакет и увидел внутри четыре мягких паровых булочки, их поверхность была

липкой и всё ещё горячей, а также стакан сладкого соевого молока.

Малыш, помнишь, что я люблю булочки.

В комнате стало тихо. Линь Ян, жуя булочку, украдкой смотрел на Гу Ежана.

Настоящий ходячий гормон, тонкие губы, соблазнительный, но сдержанный взгляд, уголки глаз не выдавали никаких эмоций, холодный профиль был идеально очерчен.

Всё в нём прекрасно, только слишком скрытный. Размеры большие, но вдруг он окажется холодным.

Линь Ян доел булочку и собрался переодеться. Посмотрев на невозмутимого Гу Ежана, он задумался о чём-то нехорошем.

— Сегодня жарко, чуть пошевелишься — и уже потеешь. Тебе не жарко? — сказал Линь Ян, просовывая руку под воротник Гу Ежана, — Ой, Сяо Гу, ты даже не вспотел.

Остановившись на этом, Линь Ян быстро убрал руку, но заметил, что кадык Гу Ежана двигается, причём не раз. Мужские признаки явно проявлялись. Оказывается, холодный айсберг тоже имеет чувства.

<http://bllate.org/book/15269/1347740>